

«Исследования девичества: повестка дня и перспективы»

В российских гендерных исследованиях возрастной аспект используется, главным образом для того, чтобы описать различия в опыте женщин советских и «новых» поколений. При этом девочки и юные девушки не рассматриваются как специфическая гендерно-возрастная группа, а девичество исчерпывается его традиционным пониманием, согласно которому оно – закрытый, непроявленный, непубличный мир, «еще не жизнь» [Здравомыслова О., 2011]. Поэтому своего рода интеллектуальный вызов представляет собой сам термин **исследования девичества** – русскоязычное название научного направления и круглого стола, который состоялся 7 декабря 2012 года в Горбачев-Фонде¹.

Хотя существует давняя традиция изучения подростковых и молодежных субкультур, девочки и юные девушки далеко не сразу были «замечены» и выделены как самостоятельный объект исследований. Вместе с тем девичество (girlhood) – важнейший период в становлении личности женщины, который составляет около двенадцати лет (с шести до восемнадцати).

В середине 1980-х годов в гарвардском проекте изучения «психологии женщин и развития девочек» (1986–1994), разработанном Кэрол Гиллиган, ее коллегами и учениками, сформировались основы современного понимания девичества – особого, обусловленного полом, возрастом и культурой опыта, пространства размышления, высказывания и действия. Результаты проекта показали, что опыт девочек-подростков и юных девушек включает конфликт с доминирующей патриархатной культурой, в которой идеализация девушки выступает способом подчинить ее волю и чувства [Brown L.M., Gilligan C. 1992]. Постепенно складывалось междисциплинарное направление *Girlhood Studies*, сочетающее исследовательскую и гражданскую активность. В нем широко используются методы феминистских и гендерных исследований, предполагающие активное участие самих девочек, которые рассказывают о себе, показывают свою жизнь через рисунки, фотографии, интерпретируют полученные результаты [Mitchell, C., 2011]. С 2008 года существует международный журнал *Girlhood Studies: An Interdisciplinary Journal*². Тематика журнала охватывает разнообразные стороны жизни девочек, а его

¹ Организаторы круглого стола: Международный Фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд), Фонд им. Генриха Белля, *Girlhood Studies: Interdisciplinary Journal* и Журнал исследований социальной политики. Круглый стол проводился в рамках проекта «Клуб Раисы Максимовны» (Горбачев-Фонд).

² *Girlhood Studies: An Interdisciplinary Journal* / Editors-in-Chief: Claudia Mitchell, McGill University and Jacqueline Reid-Walsh, Penn State University // Publisher Berghahn Journals // journals.berghahnbooks.com/ghs/

жанр можно определить как обсуждение результатов исследований и интеллектуальные дебаты о девочках в современном мире.

Нынешнее поколение подростков и юных девушек крайне неоднородно, и вызывающе непонятно «взрослому» миру. В этом отношении Россия не уникальна – сильная тревога, а иногда моральная паника, равно как и целый клубок социальных проблем, сопутствующих взрослению девочек, в той или иной степени присутствуют во всех современных обществах. Поэтому столь необходимы как исследования в контексте конкретной страны, так и сравнительные международные исследования.

На основе такого понимания родилась идея проведения круглого стола – диалога исследователей из России и Канады, в рамках которого ***Girlhood Studies*** активно развиваются как самостоятельное междисциплинарное направление. В исследованиях девичества драйверами выступают такие темы, как равный доступ девочек к образованию, влияние массовой культуры и воздействие интернет-технологий, здоровье девочек и борьба с разными формами насилия.

Во вступительном докладе соавтор проекта и соредактор журнала ***Girlhood Studies: An Interdisciplinary Journal*** Клаудия Митчелл говорила о многоаспектности нового направления: это сфера активизма и социальных исследований, сфера феминизма, исследований детства и исследований международного развития – все вместе взятое. По мере накопления информации о многообразии культурного опыта девочек разрабатываются методы и теоретические подходы, которые позволяют мыслить в категориях отдельного объекта изучения и отдельной сферы знания. Митчелл подчеркнула, что обсуждение проблем девочек и девушек в контексте феминистского анализа и гендерных исследований долгое время оставалось поверхностным и фрагментарным. Поэтому было так важно, включая в исследования возрастной компонент, широко использовать методы, позволяющие, прежде всего, услышать голоса самих девочек и увидеть «лицо» проблем, скрытых от взрослого мира. А тем самым дать сигнал обществу и побудить действовать – защищать, поддерживать, оказывать помощь, – поскольку речь идет о будущих женщинах и нашем общем будущем.

Соединению научного и гражданского аспектов в исследованиях девичества было посвящено выступление **Памелы Тайтелбаум** (университет МакГилла, Монреаль). Она рассмотрела проблему использования онлайн-коммуникационных средств – социальных сетей (Фейсбук, Ютуб, Твиттер) и тематических сайтов – неправительственными «организациями, дружественными девочкам» [термин Kirk and Garrow, 2003]. Тайтелбаум обратила внимание на то, что современных феминистских интернет-исследованиях подчеркивается необходимость создания горизонтальных сетей, налаживания связей, новых способов деятельности и новых социальных возможностей, которые отсутствуют в традиционных

формах коммуникации. Некоторые исследователи описывают онлайн-технологии как нечто «очень женское», обладающее определенными «женскими» характеристиками: такими как стремление к общению, включенности, интеграции. В то же время анонимность в онлайн-коммуникациях дает возможность пользователям чувствовать себя сильнее и раскованнее, поскольку они не ограничены социальными рамками гендера, этничности, возраста, что позволяет гораздо активнее участвовать в онлайн- и в реальном мире. Это открывает новые возможности не только для самих девочек, но и для «дружественных» им неправительственных организаций. Однако существует и обоснованный скепсис: простой перенос деятельности организации в виртуальное пространство не гарантирует, что эта деятельность станет инновационной и эффективной. Более того, поскольку гендерные проблемы имеют глубокие исторические корни, было бы наивно переоценивать новые технологии коммуникации как средство решения этих проблем. Это должны учитывать организации, ориентирующиеся на девочек. В то же время, не подменяя реальное взаимодействие виртуальным, они должны четко определить, для чего имеет смысл использовать онлайн-коммуникацию. Она необходима и исключительно эффективна для того, чтобы повысить осведомленность о своей проблематике, обмениваться практиками компаний по отстаиванию прав девочек, для просветительских целей и проведения мероприятий, ориентированных на молодежь.

Людмила Попкова (Самарский государственный университет) сформулировала один из ключевых вопросов: в чем состоит природа и особенность активизма, который демонстрируют современные девушки. Обращаясь к опыту США, где эта проблема ясно обозначилась в 1990-е годы, Попкова связала ее с феминизмом третьей волны, на гребне которой возникли «бунтующие девчонки» (Riot Girls). Они стали создавать свое публичное пространство для выражения своего опыта и своей культуры, непосредственно связанной с музыкальными панк-группами. По мнению Попковой, именно с тематикой современного девичества связаны вопросы, на которые пока нет внятного ответа: почему девушки заявляют о своем особом понимании эмансипации, ценности свободы; что для них важно и почему им так нужно отделяться от взрослых? В публичных высказываниях «бунтующих девчонок» нет тем дискриминации женщин, их политического участия, но есть императив: быть свободной – быть сексуально раскрепощенной. Это новая форма активизма и протеста родилась в атмосфере, с одной стороны, возрождения морализаторских традиций американской пуританской культуры, а с другой – невероятного подъема и всеохватности массовой культуры.

В эпоху наступления консерватизма и отсутствия массовых движений новый запрос на свободу сосредотачивается на частной жизни – прежде всего на темах, которые девушки не могут обсуждать со своими матерями. В-первых, это темы инцеста, насилия в семье и сексуального насилия, травм от

расовых, этнических, классовых предубеждений. Во-вторых, это тема телесности, навязанная массовой культурой: забота о внешности, расстройства питания, полнота как главная жизненная проблема.

«Бунтующие девчонки» жаждут новых форм самовыражения и не желают быть жертвой обстоятельств. В России эти проблемы не замечали и замалчивали. Они ворвались в российское публичное пространство в связи с историей Pussy Riot, но самой историей не исчерпываются и к ней не сводятся, они ждут осмысления и публичного проговаривания – исследования девичества открывают для этого новую перспективу.

Ирина Шурыгина (Институт социологии РАН, Москва) представила тему девочек через обзор существующих статистических показателей по полу и возрасту. На большом массиве данных она убедительно показала, что в статистике девочки «почти невидимы». Их проблемы теряются, поскольку отсутствуют или даются крайне фрагментарно важнейшие показатели ситуации, такие как смертность девочек от внешних причин, в том числе от самоубийств, убийств; уровень преступности по видам преступлений, заболеваемость. Вместе с тем анализ данных государственной статистики позволил выявить ряд важных тенденций. Так, уровень смертности от самоубийств у девочек значительной ниже, чем у мальчиков, но в течение десяти лет он остается постоянной величиной (у мальчиков этот показатель снижается). Наблюдается заметное сближение в уровне преступности у девочек и мальчиков, а среди подростков, которые состоят на учете в милиции, доля девочек 1995 по 2009 год выросла почти в два раза. В группе 15–17-летних у девочек уровень заболеваемости ВИЧ-инфекцией и венерическими болезнями выше, чем у мальчиков – их ровесников. Если в 1995 году доля внебрачных детей, рожденных матерями в возрасте 15–19 лет составляла 27% от числа детей, которые родились у девушек этого возраста, то сейчас соответствующая доля внебрачной рождаемости – 48%. Среди девочек меньше работающих, чем среди мальчиков – их ровесников, при этом мальчики в среднем зарабатывают больше, чем девочки. В группе до 20 лет зарплата девушек составляет 83% от зарплаты мальчиков (у 25–29 летних – 69%). Таким образом, неравенство в уровне заработной платы начинает формироваться уже среди самых юных работающих.

Культурно-антропологический подход был представлен **Ольгой Бойцовой** и **Еленой Мишановой** (журнал «Антропологический форум», Санкт-Петербург), которые исследовали, как язык моды для детей выражает концепцию детской невинности. Было проведено анкетирование 576 пользователей Интернета из разных регионов России и зарубежья, которым предлагалось 27 вариантов, относящихся к одежде детей дошкольного возраста. Исследовательницы сделали вывод о существовании «двух концепций детской невинности» в современной России. Первая – невинность как беззащитность, которая сама является щитом для девочек, поэтому им не требуется дополнительной «защиты» (например, длинного, закрывающего

колени платья) от возможных посягательств. Невинность понимается как незнание о грехе: взрослые, одевающие девочку, как бы намеренно не соблюдают правила приличия, стремясь подольше удержать ее в состоянии невинности, незнания. Вторая концепция невинности предполагает, что одежда «защищает» девочку от искушенных сверстников и взрослых: «прилично» одетая девочка никого не соблазнит даже случайно. В этом случае «невинность возникает не из незнания о грехе, а из соблюдения осторожности». Авторы исследования считают, что не существует правил приличия, связанных с той или иной детской одеждой, равно как и не существует возраста, начиная с которого такие правила надо соблюдать. Однако и то и другое конструируется через одежду, которая становится визуальным высказыванием о детстве.

Школа – важнейший институт социализации – играет особую роль в формировании гендерной идентичности. **Вадим Михайлин** (Саратовский государственный университет) исследовал этот процесс через отношения учительницы и ученицы. В качестве эмпирического материала были выбраны известные советские фильмы о школе: «Чужие письма» (1975) Ильи Авербаха, «Куколка» (1988) Исаака Фридберга, «Дорогая Елена Сергеевна» (1988) Эльдара Рязанова, «Вам и не снилось» (1981) Ильи Фрэза.

Описывая отношения ученицы и учительницы как особый, значимый в социализации девочки процесс, связанный со становлением ее женственности, Михайлин использовал образ «нимфы», обозначающий в греческой мифологии невесту, или девушку, достигшую половой зрелости (стадию нимфы проходит любая женщина, хотя не каждая нимфа становится женщиной). Михайлин доказывает, что в позднесоветских фильмах о школе изображается коллизия «столкновения двух нимф»: взрослеющей девочки – будущей женщины, и «пожизненной нимфы» – учительницы, которая так и не раскрылась полностью в женской роли. Становление женственности молодой нимфы (ученицы) происходит через «преодоление» старшей нимфы (учительницы). Таким образом, учительница играет важную роль в «женской инициации» ученицы, но смысл роли в том, что учительница олицетворяет несостоявшуюся женственность. В конечном счете отношения «учительница – ученица» оказываются исключительно значимыми для формирования девических представлений о «правильной» женственности.

Выступая в обсуждении, **Жанна Чернова** (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург) отметила, что доклады и дискуссия убеждают в плодотворности тематики девчества для российских гендерных исследований. Она подчеркнула, что необходимо «услышать» голос самих девушек, поскольку репрезентации в медиадискурсе и видение власти (отражение его было предоставлено в статистическом анализе) свидетельствуют о крайней схематизации и даже искаженности распространенных представлений.

Елена Ярская-Смирнова (Журнал исследований социальной политики, НИУ ВШЭ, Москва) обратила внимание на необходимость

учитывать множественность практик и образов девичества. Это особенно важно при формировании повестки российских исследований девичества в условиях усиливающегося влияния двойных гендерных стандартов и в ситуации огромной социальной и региональной неоднородности. Поэтому особенно интересны разнообразные измерения неравенства и то, как можно применять теории депривации и культурных различий для объяснения ситуации, в которой девочки и юные девушки не имеют равных возможностей и, выстраивая свои жизненные стратегии, вынуждены преодолевать многочисленные социальные и культурные барьеры.

В выступлениях и дискуссии на круглом столе прозвучала важная мысль о том, что современный дискурс девичества обогащает теоретическое видение, сформировавшееся в гендерных исследованиях, открывает целые пласты социальной информации, которую необходимо осмыслить, чтобы «не застрять в 1980-х годах прошлого века» (Клаудия Митчелл). Один из главных выводов состоит в том, что исследования дают стимул общественной дискуссии, формируют новую важную сферу интеллектуальной и гражданской активности, связанной с действиями и решениями, от которых зависит наше будущее.

Список источников

Здравомыслова, О. (2011) *Выйти из тени: переосмысление женственности в исследованиях девичества*// Неприкосновенный запас, 2011, №2(76), с. 119-128

Brown L.M., Gilligan C. *Meeting at the Crossroads: Women, Psychology and Girls' development*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992

Kirk, J., & Garrow, S. (2003). 'Girls in Policy': Challenges for the Education Sector. *Agenda*, 56, 4-15

Mitchell, C. (2011). *Doing Visual Research*. London: Sage

Журнал исследований социальной политики Т. 11. № 1. 2013